

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-124-137

Научная статья

**МЕТАФОРА С ОБЛАСТЬЮ-ИСТОЧНИКОМ
«ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ»
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Ма Цзя,

Кашицкий университет, Каши, Китай

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Берендеева Мария Сергеевна,

Новосибирский государственный университет,

Новосибирск, Россия

Аннотация

Статья посвящена лингвокультурной специфике метафоризации драгоценных камней в русской языковой картине мира. Актуальность темы связана с широким использованием номинаций драгоценных камней в различных контекстах, основанных на метафоризации и образном представлении разнородных явлений. На основе «Большого толкового словаря русского языка» С.А. Кузнецова определена группа из 50 номинаций драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней, рассмотрена выборка примеров из «Национального корпуса русского языка», включающая 296 контекстов с номинациями драгоценных камней. Посредством контекстного анализа и анализа концептуальной метафоры определено 6 основных признаков, которые становятся основанием для метафоризации с источником «Драгоценный камень» в русской языковой картине мира ('цвет', 'блеск', 'твердость', 'ценность', 'форма' и 'прозрачность'). В результате анализа определено, что метафоризация с компонентом «драгоценный камень» основана не только на природных свойствах камней, но и на признаках, формируемых в процессе вхождения представлений о драгоценных камнях в сферу представлений о человеческой деятельности, а признаки, являющиеся основанием для метафоризации, в большинстве случаев связаны с формированием положительного представления об объекте или явлении, выделяющемся из ряда подобных по особой интенсивности своих ключевых признаков.

Ключевые слова: метафора, область-источник метафоризации, языковая картина мира, концептуальная метафора, тематическая группа слов

Введение

В рамках современных исследований языковой картины мира особую актуальность приобретает когнитивный подход к метафоре, предполагающий понимание метафоры в качестве механизма формирования отдельных фрагментов национальных картин мира. Данная работа посвящена моделированию представлений о драгоценных камнях в русской языковой картине мира с определением тех ключевых особенностей камней, которые формируют в языковой картине мира когнитивные признаки, выступающие в качестве источника для метафорического осмысления явлений из других концептуальных сфер.

Представления о драгоценных камнях являются потенциально значимым универсальным источником метафоризации, так как объединяют в себе когнитивные признаки, связанные как со сферой натурфактов и концептосферой природы, так и со сферой артефактов, что создает предпосылки для формирования тесной когнитивной связи между представлениями о природных свойствах камня и представлениями о быте и деятельности человека, обрабатывающего камни и минералы. Кроме того, именно представления о драгоценных камнях формируют ядро концептуальной сферы ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО, объединяющей представления о виде декоративно-прикладного искусства, традиционно связанном с особой ценностью как сырья, так и результатов труда.

В современной русистике ряд исследований посвящен номинациям драгоценных камней в различных аспектах: так, в работах Е.П. Елисеевой [Елисеева 2020: 25–30], С.В. Жужгова [Жужгов 2022: 5–17] и др. рассматриваются вопросы этимологии отдельных геммонимов и формирование терминосистемы геммологии в целом, отдельные работы посвящены народной этимологии геммонимов и народным представлениям о камне, положенным в основу народных и мифопоэтических номинаций [Березович 2021: 11–26], отдельные работы посвящены также номинации драгоценных камней в мифопоэтической традиции [Рупосова 2014: 26–34]. Отметим, что, несмотря на достаточно активное изучение в русистике концепта КАМЕНЬ [Абреимова 2021: 5–10], а также его образно-метафорической части и в целом метафоризации с компонентом «камень» в качестве области-источника метафоры (см. [Гнездилова 2019: 55–62], [Рябова 2008] и др.) и области-цели метафоры [Лисевцева 2018], метафоризация с компонентом «драгоценный камень» остается практически неизученной.

Цель работы – выявление типичных когнитивных признаков, являющихся в русской языковой картине мира основанием для метафоризации с источником «драгоценный камень». Объектом исследования являются номинации драгоценных камней в лингвокультурном аспекте, а предметом исследования – специфика метафорических значений номинаций драгоценных камней в русской картине мира.

Методы и материалы

При описании метафорических процессов мы исходим из теории концептуальной метафоры Лакоффа [Лакофф 2004], определяя при формировании метафоры область-источник, исходную понятийную область (*source domain*) и область-цель, или область-мишень, то есть новую понятийную область (*target domain*). Метафорические процессы в определенной национальной картине мира показывают особенности связи между целью и источником, релевантные для определенной лингвокультуры, что делает изучение когнитивных свойств источника метафоризации актуальным направлением при выявлении национальной специфики метафоризации. При анализе метафоры мы также исходим из схемы метафорической модели и классификации метафор по области-источнику А.П. Чудинова [Чудинов 2001]. Отметим, что метафоры с компонентом «драгоценный камень» можно отнести к группе природоморфных, но в них исходно наблюдается существенное отличие от многих других природоморфных метафор: поскольку драгоценные камни активно используются человеком в ювелирном деле и в других видах прикладного искусства, представления о драгоценных камнях формируются через призму представлений о человеческой деятельности

по их обработке, что косвенно сближает данный блок природоморфной метафоры с артефактной метафорой.

Выявление основных особенностей метафоризации с источником «драгоценный камень» осуществлялось в несколько этапов: 1) определение объема тематической группы «Драгоценные камни» на основе словарных данных; 2) выявление общих особенностей метафорических переносных значений, зафиксированных у лексем данной группы в словаре; 3) составление репрезентативной выборки контекстов с метафорическими значениями номинаций драгоценных камней; 4) выявление основных когнитивных признаков тех представлений о драгоценных камнях, которые стали основой для метафоризации.

Рассмотрим далее основные результаты, полученные на основе лексикографических данных и контекстов из «Национального корпуса русского языка».

Репрезентация метафорических значений в словарных толкованиях номинаций драгоценных камней

На основе «Большого толкового словаря русского языка» С.А. Кузнецова определена группа из 50 номинаций драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней, выбранных методом сплошной выборки. Отметим, что тематическая группа «Драгоценные камни» не имеет строгих границ, частично пересекаясь с группами природных камней и минералов в целом, а определение объема данной тематической группы затруднено несовпадением представлений о драгоценных камнях в наивной и научной картинах мира, а также проявлениями различных процессов обновления и пополнения группы. Так, на основе словаря Кузнецова на первом этапе было получено более 120 лексем и синлексем, относящихся в тематической сфере «Камни и минералы» и имеющих в своих лексических значениях (далее ЛЗ) такие семы, как 'камень', 'горная порода', но только 50 лексем в результате мы интерпретировали как номинации драгоценных камней. Критерием для отнесения к группе «Драгоценные камни» можно считать наличие в ЛЗ эксплицитной или имплицитной семы 'использование человеком в декоративных целях'.

При анализе словарных толкований можно определить следующую особенность представлений о драгоценных камнях: причисление предмета к камням в наивной картине мира происходит по признаку формы и твердости, а не по признаку геологического происхождения. Таким образом, с одной стороны, номинации минералов, имеющих жидкую форму и используемых человеком в декоративных целях, как и номинации камней без выраженного в ЛЗ отношения к декоративной функции (*ангидрит, галька* и др.), не включаются в группы «Драгоценные камни», но, с другой стороны, номинации твердых веществ органического происхождения, не соотносящихся с минералами в научной картине мира (*коралл, жемчуг, янтарь*), но представленных в природе в твердой форме и имеющих декоративную функцию, включаются нами в эту группу.

Полученная группа номинаций неоднородна: так, среди лексем данной группы можно отметить как моносеманты, так и полисеманты, различна и предполагаемая лингвокультурная значимость единиц: так, ряд единиц имеет комментарии энциклопедического и лингвокультурологического характера, указывающие на особую ценность. В толкованиях большинства лексем эксплицированы семы, указывающие на красоту, ценность и на какой-то из аспектов прикладного использования материала

(драгоценный камень, используется для поделок, используется для украшений, облицовочный камень и т. п.). Отметим, что соотношение ценности и редкости, долговечности и красоты материала при его использовании становится критерием при классификации различных камней, используемых человеком в декоративно-прикладных целях: по степени ценности минералы подразделяют на драгоценные, полудрагоценные и поделочные. Именно эта классификация камней репрезентирована в ЛЗ лексем и может быть основанием для дифференциации лексических единиц внутри группы: 1) драгоценные камни – это самые дорогие минералы, которые характеризуются особым блеском, красотой, интенсивностью окраски или абсолютной бесцветностью и прозрачностью, твердостью, используются при изготовлении украшений (указания на принадлежность к этой подгруппе есть, например, в толковании лексем *топаз* – ‘драгоценный камень, прозрачный минерал различной окраски из группы силикатов’, *лал* – ‘драгоценный красный камень, шпинель’ и др.); 2) полудрагоценные камни – минералы, обладающие теми же свойствами, что и драгоценные камни, но встречающиеся в природе чаще (указания на эту подгруппу есть в толковании лексем *агат* – ‘твердый минерал, разновидность халцедона, состоящий из слоев различной окраски; полудрагоценный камень (применяется в технике и ювелирном деле)’, *халцедон* – ‘полудрагоценный камень, разновидность кварца’ и др.); 3) поделочными называют камни, обладающие привлекательным внешним обликом, обширно используемые для изготовления отделочных материалов и декоративных предметов (в толковании лексем *малахит* – ‘минерал ярко-зеленого цвета с черными прожилками, используемый для различных поделок, облицовки ваз, колонн, других изделий’, *обсидиан* – ‘вулканическая горная порода серо-черного или красно-коричневого цвета, имеющая вид стекла (применяется для декоративных поделок)’ и др.). Отметим, что, несмотря на существующее в научной картине мира противопоставление собственно камней и явлений органического характера (коралл, янтарь и т.п.), а также четкую классификацию камней, в наивной картине мира признаки ‘твердость’ и ‘использование людьми в эстетических целях’ в равной мере приписываются различным номинациям камней и близких органических явлений. Так, следующие контексты свидетельствуют о причислении, например, номинаций *янтарь* и *коралл* к тематической группе «камни»/ «драгоценные камни» (1, 2), а также о практическом неразличении собственно драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней в картине мира (3, в данном примере *агат* – номинация полудрагоценного камня – и *яшма* – номинация поделочного камня – включаются в категорию драгоценных камней):

1. *Так использовался янтарь, камень полезный и таинственный, известный уже тысячи лет, столько же, сколько известен и другой таинственный камень – магнит* [В.П. Карцев. Приключения великих уравнений (1970)].

2. *А кораллы – это драгоценные камни и, наверное, очень дорого стоят...* [Т.Л. Сухотина-Толстая. Отрочество Тани Толстой (1910–1950)].

3. *Из этой комнаты был выход в так называемую «Алмазную комнату», в которой, по приказанию императрицы, были собраны разные редкости из финифти и филиграна, агата, яшмы и других драгоценных камней* [Н.Э. Гейнце. Князь Тавриды (1898)].

В рамках нашей работы рассматриваются номинации камней всех типов, то есть далее мы относим к условной группе «Драгоценные камни» номинации как собственно драгоценных, так и полудрагоценных и поделочных камней.

Наша выборка из 50 номинаций камней включила 26 номинаций собственно драгоценных, 5 номинаций полудрагоценных и 19 номинаций поделочных камней. Отдельно отметим включенную в нашу выборку лексему *страз*, соотносимую с драгоценными камнями по виду и функциям, но включающую компонент 'искусственный' ('искусственный камень, изготовляемый из хрусталя с примесью свинца, по блеску и игре оттенков цветов **похожий на драгоценные камни**'). Всего восемь единиц является полноточными, причем метафорическое значение с источником «драгоценный камень» зафиксировано в словаре только у лексем *алмаз* ('о чем-л. блестящем, искрящемся, как этот камень, или исключительно ценном, незаурядном' – толкование, заключающее в себе по сути два метафорических ЛСВ разной степени абстракции по моделям «блестящий камень → другой блестящий предмет» и «ценный камень → ценный предмет или явление») и *бриллиант* ('о том, что своим блеском, игрой света напоминает этот камень'), поэтому для уточнения возможных направлений метафоризации мы далее обратимся к контекстам.

«Драгоценные камни» как область-источник метафоризации на материале контекстов

Для определения основных направлений метафоризации рассмотрено 296 примеров с номинациями драгоценных камней из «Национального корпуса русского языка». Поиск примеров производился по общему корпусу без ограничений по времени, рассмотрено было всего около 2000 контекстов, включающих единицы из нашей словарной выборки, а также однокоренные слова, из всех рассмотренных примеров составлена выборка контекстов с метафорой, включающая 296 примеров.

В полученной выборке встретились номинации 17 камней из нашей группы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом метафоризация с источником «драгоценный камень» является достаточно продуктивной в русской языковой картине мира, несмотря на слабую представленность в системных словарных ЛЗ. Наибольшее количество примеров выявлено с лексемами *алмаз*, *бриллиант*, *изумруд*, *рубин*, *янтарь* и их производными, что указывает на особую лингвокультурную ценность данных номинаций.

Далее для выявления основных когнитивных признаков области-источника, актуальных для метафоризации в русской языковой картине мира, разделим все примеры на группы в зависимости от того, какая характеристика камня стала основанием для метафоризации, то есть по признаку цвета, блеска, ценности, прозрачности, твердости, формы и т.п. Рассмотрим особенности каждого когнитивного признака области-источника ниже с приведением примеров.

1. Признак 'цвет'

Окраска представляет собой основное свойство большинства драгоценных камней в русской языковой картине мира. К данной группе отнесено 136 примеров с метафоризацией, основанной на особенностях цвета камня. На основе признака цвета представления о драгоценных камнях становятся источником для метафоризации как конкретных предметов, так и абстрактных явлений, но наибольшую частотность имеет метафоризация глаз и природных объектов (небо, водоем) по признаку цвета. В зависимости от области-цели метафоризации примеры, основанные на представлениях о цвете, можно разделить на следующие подгруппы:

1. Метафорическое представление глаз. Данный признак показывают следующие контексты:

1.1. *Как гордится, наверное, муж этими высокими бровями, чудесными аквамариновыми глазами!* [Алена Браво. Командантский час для ласточек // «Сибирские огни», 2012].

1.2. *Мне от нашей большой семьи передались глаза разного цвета: левый глаз у меня с голубизной, правый – с бирюзой* [Зинаида Синявская. Пазлы // «Сибирские огни», 2013].

1.3. *Огромные глаза настороженно мерцали, как гиацинтовые медальоны с чернотутными зрачками внутри, а губы растерянно круглились* [Н. Б. Черных. Язва, или русский панк 1989-го года // «Волга», 2012].

1.4. *Она невозможно, царственно красива. Глаза – изумрудные. С Ростроповичем у меня связан замечательный эпизод* [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

1.5. *У него белая молочного цвета кожа, сапфировые глаза и белые, в лёгкую желтизну, длинные волосы* [Патрик Рейнке. Киршберг, или Легенда о черной веревке и левой ступне повешенного (2015)].

Данное направление метафоризации можно назвать типичным для русской языковой картины мира, так как именно к этой группе относится значительная часть всех примеров. Обратим внимание на то, что перенос по цвету связан с различными цветовыми характеристиками (так, метафоры *сапфировый*, *изумрудный*, *рубиновый*, *янтарный* соотносятся соответственно с синей, зеленой, красной и желтой частями спектра), при этом формирующиеся синонимические ряды вида *красный – рубиновый*, *зеленый – изумрудный* и т. п. не соединяют полные синонимы: метафорический компонент каждой пары включает дополнительные имплицитные семы, репрезентирующие в контексте сложный комплекс представлений не только о цвете, но и о других внешних характеристиках камня, а также о производимом этим камнем эффекте. Так, пример 1.4, кроме признака цвета, репрезентирует признак особенной красоты и ее воздействия на смотрящего через сочетание в контексте с определением *царственно красива*, в примере 1.3 характеристика цвета сочетается с характеристикой блеска и мерцания, переливов в негативном аспекте (*глаза настороженно мерцали*). Каждая из номинаций метафорически переосмысляемых камней содержит в своем лексикографическом толковании сему цвета (например, изумруд – ‘драгоценный прозрачный камень **густого ярко-зеленого цвета**’), что свидетельствует о значимости данного признака в восприятии драгоценных камней, но в некоторых случаях данная характеристика является переменной. Так, в толковании лексемы *гиацинт* цвет является важной характеристикой с неопределенным значением – ‘минерал, драгоценный камень **красного, оранжевого или желтого цвета**’, причем в контекстах (пример 1.3) принадлежность цвета к определенной части спектра не становится ясной, то есть в основе метафоризации лежат признаки ‘интенсивность цвета’, ‘блеск’ и ‘переливатость’, а не характеристики конкретного цвета как такового.

2. Метафорическое представление водоемов и объектов, связанных с жидкостью (море, вода, озеро, волна и т.п.). Подобному переосмыслению подвергаются представления о драгоценных камнях синего или голубого цвета, но в отдельных контекстах употребляются номинации камней красного или другого цвета, связанные с цветом вина или других напитков. Это показывают следующие примеры:

2.1. *Помню, как большая голова Константина Федина закрывала: «И это аквамариновое море!» – о только что построенном бассейне «Москва» (Воспоминания Нонны Мордюковой о встрече Хрущева с деятелями культуры)* [С.Г. Боровиков. Серапионы и тараканы // «Волга», 2011].

2.2. *И именно там в **аквамариновых волнах** Черного моря юному практиканту явился белый-белый сейсмический корабль и произвел на него неизгладимое впечатление* [Л.З. Зорин. Морская платформа судьбы Владимира Вовка (2004) // «Газовая промышленность», 28.07.2004].

2.3. *Город глядится в молочную **бирюзу залива**, тесно заставленного белыми яхтами, будто собрались они здесь со всего моря* [Виктор Грицук. Магия пасторали (2004) // «Вокруг света», 15.07.2004].

2.4. *Теперь вместо него плавательный бассейн с вечной шапкой теплого пара над его **изумрудной водой**, теплой – можно купаться даже в лютые морозы...* [В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)].

2.5. *Внизу мерцала слезка **сапфировой бухты**, как на заказ сделанная гигантским ювелиром* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)].

2.6. *Лейтенант, не дождавшись окончания речи защиты, сам налил себе и Ефрему по полному стакану **рубиновой забористой вишневки** из выставленной хозяйкой четверти* [Александр Балашов. Прекрасное далеко // «Ковчег», 2015].

Отметим, что здесь, как в случае с метафоризацией глаз, выбор метафорической номинации цвета связан с особым эффектом, производимым цветом воды: так, *аквамариновый* в примере 2.2 в контексте создает ассоциацию с необычностью явления и красотой (*произвел неизгладимое впечатление*), *изумрудный* в 2.4 усиливает признак неординарности явления (представление о теплой воде, основанное на контрасте *теплая вода – лютый мороз*). Цвет здесь также сочетается с представлениями о других признаках и характеристиках: так, *рубиновый* (пример 2.6) репрезентирует представление о насыщенности и интенсивности, а *сапфировый* в примере 2.5, кроме признака ‘цвет’ в контексте репрезентирует признак формы и размера, создавая представление об изолированной части моря.

3. Метафорическое представление неба. К данной группе относятся следующие примеры:

3.1. *Как называется этот город, где пустые соборы, узкие, как пеналы, лазурные изнутри, вделанные в набережную, светили им в солнечный полдень блестками золотистых звезд с рукотворного **аквамаринового неба*** [А.А. Уткин. Крепость сомнения (2010)].

3.2. *Огромное окно, у которого она сидела, наполовину было налито морской синевой, а другую половину столь же абсолютно занимала **бирюза неба**, и то, что сообщила мама, показалось сначала какой-то несусветицей, неуместной в этих обстоятельствах, в этом пейзаже* [А.А. Уткин. Дорога в снегопад (2008–2010)].

Отметим, что метафоризация неба с привлечением источника «драгоценный камень» менее распространена, чем метафоризация воды, но в целом основана на представлениях о близкой части спектра (синий, но без зеленого и красного, встречающихся при метафоризации воды).

4. Метафорическое представление других артефактов или натурфактов, что показывают следующие примеры:

4.1. – *Еще чего! – фыркнула Оленька. – На эти деньги можно сшить **платье гранатовое, креп-жоржетовое, воображаешь?** – Она подхватила края юбки кончиками пальцев. – И двойные воланы?!* [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990].

4.2. *На ровной **изумрудной зелени** газона перед домом устроен водоем округлой формы* [Дарья Князева. На привале (2002) // «Сад своими руками», 15.12.2002].

4.3. Она долго махала растрепанным журналом, сверкая **рубиновым маникюром**, и крутила головой во все стороны, но зрители не унимались [Анна Русских. Не спрашивай почему, или дождливое лето // «Дальний Восток», 2019].

2. Признак ‘блеск’

Драгоценные камни в русской языковой картине мира обычно воспринимаются как отличающиеся особым блеском, поэтому признак блеска становится распространенным основанием для метафоризации с источником «драгоценный камень» (всего 49 контекстов в нашей выборке). Во всех отмеченных случаях предмет или явление, являющееся целью метафоризации, приобретает через сопоставление с блестящим камнем признак живости и абстрактно понимаемого сияния, трактуемый в положительном аспекте. Это показывают следующие примеры:

1. *Сокровище мое, ты сияешь, твои глазки играют, как два **алмаза*** [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)].

2. *А когда выглетнет солнце после такого дождя, лес так ярко зеленеет и весь горит алмазными искрами* [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Приемьш (1893)].

3. *Из-под шинели видны были кажущиеся от **алмазного** блеска светлыми лакированные сапоги* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].

4. *И уж никому, наверное, не приходило в голову удостоить им комика, клоуна, шута – а среди них были звезды с бесспорным **бриллиантовым** блеском: от благороднейшего Макса Линдера до изобретательнейшего Бастера Китона* [Божественный Чарли (2004) // «Экран и сцена», 06.05.2004].

5. *Здесь не было еще библиотек, театров, кино, пошивочных, не было даже больниц, аптек, школ, но сразу, тотчас же, среди камня красным огнем светилось: мясо, мясо, мясо... И тут же **изумруд** парикмахерских вывесок. Человек ел мясо и обрастал шерстью* [Василий Гроссман. Все течет (1955–1963) // «Октябрь», 1989].

Большинство примеров, связанных с метафоризацией по признаку блеска, основаны на представлениях об алмазе или бриллианте. Это показывает, что именно алмаз/бриллиант в русской картине мира является эталоном блестящего объекта. Метафоризации по этому признаку подвергаются различные области-цели – как представления о людях (пример 4) или частях тела человека (пример 1), так и представления о природе, натурфактах (пример 2) или артефактах (примеры 3 и 5).

3. Признак ‘твердость’/ ‘крепкость’

Некоторые драгоценные камни характеризуются твердостью, это свойство тоже встречается в метафорических примерах:

1. *Зверь, который перед ним сидел, смотрел на него жесткими голубыми глазами, обладал стальными челюстями, железной хваткой и **алмазной** крепости честолюбием, соответствующим юношескому прозвищу...* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].

2. *Сама зима, взятая как глубокая точка года, точка аскезы, оказывается прекрасной, и ее холод вдруг оказывается стеклом камня, **топазом*** [Ксения Голубович. «Тристан и Изольда» в исполнении Ольги Седаковой // «Волга», 2011].

Обратим внимание на то, что твердость камня в контекстах (пример 1) неотделима от крепкости и невозможности сломать или разрушить камень. Подобная характеристика не является очень распространенной (всего 28 примеров в нашей выборке), а также не является приоритетной и значимой характеристикой драгоценных камней в русской лингвокультуре (так, она не репрезентирована в словарях), кроме

того, она может связываться в контексте с признаком холода и с негативными коннотациями (пример 2).

4. Признак ‘ценность’

Ценность и дороговизна не являются объективными свойствами камней, соответствующие характеристики камни приобретают только в процессе перехода из сферы натурфактов в сферу артефактов, то есть данные когнитивные признаки формируются у сферы представлений о драгоценных камнях только в процессе концептуализации представлений об использовании камней человеком. Метафорический перенос, основанный на данном признаке, показан в следующих примерах:

1. *Лермонтова мне не переплюнуть, но пару хороших переводов литературных алмазов я еще сделаю* [Сергей Бурлаченко. Сорвиголова // «Дальний Восток», 2019].

2. *Главным бриллиантом этого редкого архитектурного ожерелья по праву считается Кельнский кафедральный собор.* [Владимир Гаков. Сказочными дорогами Германии (2001) // «Туризм и образование», 15.03.2001].

3. *Вера Богодухова не просто алмаз или бриллиант, она, дорогой мой, человек особой душевной стати* [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019].

4. *Любил старинные дома в центре, рассыпанные, как бриллиантовые камушки щедрой рукой ювелира, любил ветер с Реки – теплый или холодный, но всегда свежий* [Вячеслав Стефаненко. Город // «Дальний Восток», 2019].

5. *А ежели вы знали, что Эпаминонд Максимыч из интересу женится, то что же вы раньше молчали? (Слезливо.) Я ее, может, вскормила, вспоила, взлелеяла... берегла пуце алмаза изумрудного, деточку мою...* [А. П. Чехов. Свадьба (1889)]

6. *Берилл, агат, изумруд, сапфир, халцедон – я не знаю лучшей поэзии, чем перекачивание во рту этих магических слов* [В.О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях (2015)].

7. *И подобно тому как может быть накоплен кристалл психической энергии, или карбункул сердца, и стать ясносияющим сокровищем носителя Камня, так же накапливается и образуется рядом сознательных целеустремленных усилий Величайшая ценность человеческого духа – огненный пылающий центр – Камень – Сокровище сгущенного пламени кристаллизованной воли* [Б.Н. Абрамов. Грани Агни Йоги (1952)].

Данный признак представлен в 35 контекстах нашей выборки, причем большинство примеров также связано с представлениями об алмазах, то есть именно этот камень является еще и эталоном дорогого камня в русской языковой картине мира. Отметим, что с представлениями о дороговизне и ценности алмазов и бриллиантов связано формирование у данных номинаций генерализованного значения ‘дорогие ювелирные украшения’, представленного, например, в следующем контексте:

А ведь старуха еще жива, сказал крокодил, живет где-то в Ленинграде, в бедности, говорят, и безобразии, и недолго же сияла она и в свое-то время, потеряла бриллианты, мужа, квартиру, сына, двух любовников, и, наконец, голос, – в таком вот именно порядке, и успела с этими своими потерями уложиться до тридцатилетнего возраста, с тех пор и не поет, однако живехонька [Татьяна Толстая. Река Оккервиль (1983)].

5. Признак ‘форма’

У некоторых драгоценных камней есть определенная форма – например, алмаз часто имеет форму многогранника, а кабошон приобретает гладкую выпуклую

отполированную поверхность без граней. Данные качества отражены в следующих метафорических примерах:

1. *Пока мы с трудом огибали озеро по левому берегу, облака разошлись, и нашим глазам открылся граненый алмазный пик.* [И.А. Ефремов. Озеро горных духов (1942–1943)].

2. *Поперечный разрез озера напоминает профиль гигантского бриллианта-кабошона* [Тайна озера Светлояр. Нижегородская область (08.09.2010)].

Данный признак представлен в 20 контекстах нашей выборки. Отметим, что в большинстве примеров лексема *кабошон* используется с другими номинациями камней для определения именно признака формы, то есть ее ЛЗ связано не с геммологической характеристикой камня, а с признаком формы ('драгоценный камень с такой формой шлифовки'), как в примере 2. Подобную ситуацию демонстрирует следующий пример с прямым значением данной номинации камня:

После смерти мужа, согласно его завещанию, она носила перстень Булгакова – старенький, уже мутноватый сапфир-кабошон. [Людмила Петрушевская [Воспоминания о Т.А. Луговской] (2001)].

6. Признак 'прозрачность'

Прозрачность является одной из основной характеристик драгоценных камней. Это показывают следующие примеры:

1. *Всем известны эти стихи, прозрачные и ясные, как маленькие алмазики чистой воды* [В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)].

2. *Ты у нас бриллиант чистой воды, незамутненный* [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019].

3. *Продавец патрицианским жестом выбрасывает на прилавок кусок прозрачного изумрудного целлофана* [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976].

Обратим внимание на то, что признак 'прозрачность' становится основой для метафоризации различных явлений (всего 28 контекстов в нашей выборке) – как конкретного, так и абстрактного характера, но практически во всех случаях прозрачность камня является не единственной значимой характеристикой, этот признак в сочетании с другими выступает основанием для формирования сложного комплекса представлений. Так, в случае с метафоризацией конкретных предметов (пример 3) сочетаются признаки 'прозрачность' и 'цвет', являющиеся основными визуально воспринимаемыми свойствами драгоценных камней, а в случае с метафоризацией абстрактных явлений или представлений о людях (примеры 1 и 2 соответственно) перцептивно воспринимаемый признак 'прозрачность' сочетается с выводимым из человеческого опыта при концептуализации мира признаком 'ясность', причем при характеристике человека ясность оценивается как положительное свойство (отсутствие тайных помыслов, хитрости и т. п.).

Во многих случаях практически невозможно разделить разные характеристики камня, ставшие основанием для метафоризации. Рассмотрим некоторые примеры, подтверждающие связанность различных оснований метафоризации, ниже:

1. *Не берусь описывать ощущение, возникающее при виде необычайной прозрачности голубой или изумрудной воды горных озер, сияющего блеска синего льда* [И.А. Ефремов. Озеро горных духов (1942–1943)].

В этом примере соотнесение цвета воды с изумрудным формирует сложный комплекс представлений, основанных не только на признаке цвета, но и на признаках прозрачности и блеска, и репрезентирует представления об особой красоте озера за счет привлечения источника «драгоценный камень». Подобные сложные метафоры с областью-целью «Природа» также косвенно затрагивают когнитивный признак ‘ценность’, формируемый у концептосферы драгоценных камней на основе представлений об использовании человеком: за счет своей особой красоты и блеска, камни используются в дорогих украшениях, а их свойства, при переносе на другие сферы, переносят на область-цель и особую ценность и необычность (что подтверждается и неполным совпадением в синонимических рядах цвета, где метафорический элемент содержит семы особой красоты, исключительности, неординарности и т.п.).

2. *Костер почти погас, потрескивали угольки, иные уже подернулись сизой поволокой, сквозь нее нет-нет да вспыхивали рубиновые звездочки, подмигивающие, мерцающие* [Валентин Никитин. Время сладкого янтаса (главы из романа) // «Дальний Восток», 2019].

В этом примере с помощью соотнесения с рубином показаны цвет, особая яркость и мерцание огня.

3. *День был тихим-тихим и вода темно-прозрачной, как дымчатый топаз, в ней мерцали и переливались разноцветные голыши, длинные водоросли, стайки рыбок* [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].

В этом примере топаз напоминает о прозрачности и приглушенности, дымчатости воды, то есть характеристика, лежащая в основе метафоризации, связана прежде всего с цветом, но также к признаку ‘цвет’ добавляются признаки ‘мерцание’, ‘прозрачность’ и ‘приглушенность’. Отметим, что характеристика цвета драгоценного камня как приглушенного не является основной в русской языковой картине мира, так как более типичным является восприятие драгоценных камней как ярких и насыщенных.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Цвет является основной характеристикой драгоценных камней, его метафорическое восприятие отражено во многих контекстах и примерах, а признак цвета является важнейшим для русской картины мира основанием метафоризации с источником «драгоценный камень». Признак ‘цвет’ не всегда проявляется сам по себе, во многих случаях он сочетается с другими характеристиками драгоценного камня, такими как ‘блеск’, ‘прозрачность’, ‘ценность’ и т. п.

2. Большинство метафорических значений драгоценных камней выражает положительную оценку, привлечение известных представлений о драгоценных камнях в качестве области-источника метафоризации способствует формированию представления об области-цели как о чем-то неординарном, необычном, производящем сильный эффект.

3. Особенности метафорических значений драгоценных камней обычно тесно связаны с представлениями об основных свойствах камней, так, алмаз в контекстах репрезентирует метафоризацию не только по признаку блеска, но и по признаку ценности, прозрачности и твердости, номинация вида шлифовки камня *кабошон* в основном репрезентирует признак формы, а главным признаком, репрезентируемым номинацией *изумруд*, является цвет. Эти признаки также отражают процесс осознания и понимания носителями языка основных характеристик драгоценных камней.

4. Представления о драгоценных камнях в наивной и научной картинах мира не в полной мере совпадают: так, в наивной картине мира различные камни воспринимаются как драгоценные на основе ассоциации с признаком 'использование в эстетических целях', что во многих случаях деактуализирует представленную в словарях классификацию лексем тематической группы «Драгоценные камни», причем метафоризация с различными камнями-источниками (из подгрупп собственно драгоценных, полудрагоценных и поделочных) происходит по сходному механизму.

5. Основаниями метафоризации с источником «Драгоценный камень» выступают не только различные характеристики, исходно присущие представлениям о камнях в сфере «Природа» и связанные с чувственным восприятием, но и характеристики, приобретаемые камнями в процессе вхождения в концептуальную область «Ювелирное дело» ('ценность', 'форма при обработке камня'), что показывает смещение восприятия драгоценных камней из натурфактной области представлений о минералах и горных пород в сторону их восприятия в артефактной области, т.е. как о результатах человеческой деятельности.

© Ма Цзя, Берендеева М.С., 2023

Литература

Абреимова Г.Н. Художественная функциональность концепта «камень» в произведениях и дневниках М.М. Пришвина // ФИЛОЛОГОС. 2021. 2(49). С. 5–10.

Березович Е.Л., Сурикова О.Д., Штернгарц У. Из опыта изучения наивной геммологии: русский вдовый камень // Традиционная культура. 2021. Т. 22, № 4. С. 11–26.

Гнездилова Н.С. Метафорическое функционирование концепта «камень» в образной системе русского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. 7 (204). С. 55–62.

Елисеева Е.П. Вкусны ли вареники и какого цвета королек? К вопросу о зарождении специальной лексики (на материале названий драгоценных камней) // ЛЕПТА. Ежегодный научно-методический альманах. Омский государственный педагогический университет. Омск, 2020. С. 25–30.

Жужгов С.В. К изучению нестандартной лексики камня: обозначения кристаллов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 2. С. 5–17.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка // СПб: «НОРИНТ», 2000.

Лисевцева В.Д. Специфика метафоризации концепта «камень» в научном дискурсе (на материале текстов по петрографии и минералогии на русском языке) // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. 2018. С. 447–450.

Рупосова Л.П., Николашвили М.Н. Уральские самоцветы мифопоэтической традиции // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология, 2014. № 6. С. 26–34.

Рябова Т.Н. Качественные метафоры с исходным значением «драгоценные камни, металлы и минералы» (на материале русского и белорусского языков) // Весті БДПУ. 2008. № 4. Серія 1. С. 61–64.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография // Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Режим доступа: www.ruscorgora.ru
[дата обращения: 09.08.2023 г.]

Сведения об авторах:

Ма Цзя – старший преподаватель кафедры русского языка Института иностранных языков Кашиского университета (КНР), аспирант кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (РФ).

Контактная информация:

630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, Гуманитарный институт
e-mail: xjgs1607001@163.com

Берендеева Мария Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

Контактная информация:

630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, Гуманитарный институт
ORCID: 0000-0002-4897-5830
e-mail: maria.berendeeva@gmail.com

Для цитирования:

Ма Цзя, Берендеева М.С. Метафора с областью-источником «драгоценный камень» в русской языковой картине мира // Вопросы психолингвистики №4(58) 2023, С. 124–137, doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-124-137

UDC 811.161.1

LBC 81.411.2

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-124-137

Research article

**METAPHOR WITH SOURCE AREA “GEMSTONE” IN THE RUSSIAN
LANGUAGE WORLDVIEW**

Ma Jia,

Kashi University, Kashi, China
Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Maria S. Berendeeva,

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

Abstract

The article is devoted to the linguocultural specifics of metaphorization of precious stones in the Russian language worldview. The relevance of the topic is connected with the widespread use of nominations of gemstones in various contexts based on metaphorization and figurative representation of heterogeneous phenomena. On the basis of the Big Explanatory Dictionary of the Russian language by S.A. Kuznetsov, a group of

50 nominations of precious, semi-precious, and ornamental stones is defined, a selection of examples from the National corpus of the Russian language, including 296 contexts with nominations of precious stones, has been considered. Through the contextual analysis and the analysis of conceptual metaphor, 6 main features have been identified that become the basis for metaphorization with the source “Gemstone” in the Russian linguistic picture of the world (‘color’, ‘shine’, ‘hardness’, ‘value’, ‘form’, and ‘transparency’). As a result of the analysis, it is determined that metaphorization with the component “gemstone” is based not only on the natural properties of stones, but also on the features formed in the process of entering the ideas about precious stones into the sphere of ideas about human activity, and the features which are the basis for metaphorization are in most cases associated with the formation of a positive idea about an object or phenomenon that stands out from a number of similar ones by the special intensity of its key features.

Keywords: metaphor, source area of metaphorization, language worldview, conceptual metaphor, thematic group of words

© Ma Jia, Berendeeva M.S., 2023

Bionotes:

Ma Jia – Senior Lecturer at the Department of Russian language, Institute of Foreign Languages, Kashi University (Kashi, China), PhD student at the Department of General and Russian Linguistics, Humanities Institute, Novosibirsk State University

Contact information:

1, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: xjgs1607001@163.com

Maria S. Berendeeva – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of General and Russian Linguistics, Associate Professor at the History, Culture and Arts Department, Humanities Institute, Novosibirsk State University

Contact information:

1, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russia
ORCID: 0000-0002-4897-5830
e-mail: maria.berendeeva@gmail.com

For citation:

Ma Jia, Berendeeva M.S. Metaphor with source area “gemstone” in the Russian language worldview // Journal of Psycholinguistics. 4(58), 2023. P. 124–137. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-124-137 (In Russian)